Три тысячи рыцарей пустились вскачь по широкому броду вместе с Эйлором Таргариеном, вонзились в ряды мятежников и пробили брешь, которую заполнили более двадцати тысяч солдат.

Выжило восемьдесят три рыцаря.

Сир Балман Берч был найден под своим конём на дальнем берегу реки; кортик прошел через щель его шлема. Лорд Элвуд Харт, последний представитель своей династии, пал менее чем в десяти футах от Берча, сраженный копьём. Юноша перед смертью прислонился к брюху мёртвой лошади, сжимая древко копья. Так его и нашли.

Сиры Уиллис и Алистер, два самых опытных воина, умерли вместе: голова Алистера лежала на коленях у скорчившегося Уиллиса, пока последний истекал кровью от собственных ран, пытаясь утешить старого друга.

Никто из личной свиты Эйлора, казалось, не выжил: люди, которых он собирал со всего Вестероса, погибли вместе за принца, которому служили.

Выжил только сам принц, его оруженосец и черный жеребец.

Когда Эйлор ещё не до конца пришёл в себя, и еле стоял, поддерживаемый Барристаном и Алариком, посреди брода внезапно объявился чёрный конь, небрежно перепрыгивающий через трупы. Он был алым с морды до копыт, как и два белых дракона на ткани его кольчужной попоны. Как и его хозяин, конь был сильно изранен, но жив, и, словно извиняясь за то, что дал Эйлору упасть, он приблизился и начал толкать его головой.

Сумеречный Дракон был рад, что его конь выжил. Мало кто выжил.

Рейгара Таргариена, первого своего имени, уносил с поля боя Джон Коннингтон, безудержно рыдая. Рыжеволосый рыцарь сразил Дениса Аррена, наследника Долины, в одиночном бою на дальнем берегу, но сейчас он совсем не походил на опытного воина: лицо его было таким же красным, как и волосы, а слезы оставили многочисленные дорожки на грязных щеках.

Эйлор, в свою очередь, наблюдал за этим сухими глазами. Он уже достаточно пришёл в себя, чтобы начать отдавать базовые приказы, — тем же мейстерам отправиться исцелять тяжелораненых, — но тело его всё ещё было онемевшим, и практически отказывало двигаться.

Так продолжалось какое-то время.

Одни люди прочёсывали мёртвых в поисках наживы, вторые пытались опознать павших, а третьи спасти тех, кого ещё можно было. Принц Оберин, с раной под правым глазом, проехал мимо, не сказав ни слова. Он направлялся к своему шатру и своей любовнице. Рэндилл Тарли взял на себя временное командование, не давая уцелевшим разбрестись кто-куда и

организовывая охрану, которая, скорее всего, не пригодится — мятежники точно так же зализывали раны, что и лоялисты. Тем не менее, Эйлор не стал перечить. Он вообще отказывался двигаться и уходить от мёртвого Роберта до тех пор, пока они не найдут его.

И они его нашли. Это было лишь вопросом времени. Только тогда Сумеречный Дракон пришёл в движение, попросив Аларика помочь: бедро стреляло и пульсировало, а при малейшем напряжении немело, так что ходить было крайне затруднительно.

Лорд Ренфред Риккер нашёлся слева от брода, где вода была еще относительно глубокой, прислонившись спиной к мятежному берегу реки; его талия и ноги были погружены в воду Трезубца.

Сломанное копьё глубоко вошло левое плечо. Меч — в бок, под рёбра. Но руки его продолжали сжимать боевой молот, словно отказываясь отдать оружие, символ которого украшал его родовое знамя.

Ещё до того, как Эйлор добрался до своего старого друга, он понял, что мейстеры ничего не смогут сделать. Он опустился рядом; холодная вода брода коснулась раненного бедра и уняла боль физическую, но не смогла унять боль душевную, что разрывала сердце. Дыхание друга детства было прерывистым тяжелым, грудь медленно вздымалась, опадала, и с каждым вдохом, с хрипом вырывалась кровь, наполнявшая его лёгкие.

Эйлор покачал головой.

— Проклятье…

Риккер с трудом повернул голову и осмысленным взглядом уставился на своего лучшего друга. Прошло несколько мгновений, прежде чем он заговорил, и, пусть голос его был слаб, но твёрд; не такого ожидаешь услышать от умирающего человека.

— Кто выиграл?

— Мы. Мы выиграли.

— Баратеон?

— Мертв.

— Хорошо.

Эйлор почувствовал жжение в глазах. Но слёз не появилось, а голос не дрогнул. Он остался всё таким же ровным.

— Мне жаль.

Успокоившийся было Риккер выгнул бровь в недоумении.

— За что?

— За это. За всё.

Лорд Холлард-Холла покачал головой.

— Это не твоя вина, Эйлор. Все люди рано или поздно умрут; сейчас — мой черёд.

— Я позабочусь о Малессе и ребенке. Они получат всё, что только пожелают.

Глаза Риккера смотрели в глаза своего сеньора, а окровавленные губы ухмылялись. Только Рен мог ухмыляться, практически в лицо смерти.

— Уверен, что так и будет. — Ухмылка стала болезненной, и Ренфред зашелся в сильном кровавом кашле, его глаза плотно закрылись, а затем снова открылись, когда приступ прошел. Покачнувшись, Риккер протянул руку и схватил Дракона за запястье, после чего в последний раз взглянул в лицо своему другу детства.

— Крепкий щит.

В горле Эйлора будто весь Сумеречный Дол застрял, но он нашёл в себе силы ответно сжать запястье Ренфреда и ответить:

— Сильнее меча.

Окровавленные губы ещё раз растянулись в ухмылке, после чего Риккер конвульсивно дёрнулся один, второй раз… на третий, жизнь его покинула. Неизвестно сколько времени Эйлор Таргариен сидел рядом, сжимая запястье мертвеца. В какой-то момент, он всё же отпустил руку, и окровавленной ладонью коснулся собственного лица — он обнаружил, что плачет. Из его глаз текли слёзы. Это хорошо. Потому что это правильно.

Примечание Переводчика

Ссылки Бусти, к сожалению, на Рулейте запрещены (требование рекламного отдела Гугл, администрация самого Рулейта, ответственности за это не несёт). Поэтому, к сожалению, гуглить нужно ручками. Просто напишите следующее в любом поисковие:

Бусти fess

Первая же ссылка будет правильной. Так же отмечу, что на моем Бусти все главы и фанфики правильно структурированы, разбиты на главы, к каждому настроена навигация; читать можно как на сайте, так и скачать текст в трех форматах.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2800112